

Спустя 10 лет в Холодном Дворце все было по-прежнему.

Только некоторые внутренние помещения были приведены в порядок.

Линь Цзюфэн прибирался и чистил то тут, то там.

Он привел в порядок огромный сад и озеро, дав себе место для прогулок и отдыха.

За эти 10 лет культивация Линь Цзюфэна больше не нуждался в помощи Нефритовой кровати Тысячелетнего Мороза, поэтому он позволил Линь Тяньюаню пользоваться ею.

Кроме того, что Линь Цзюфэн каждый день регистрировался, он просто тихо сидел у озера, смотрел на небо, землю и воду внизу...

Его уровень культивирования уже достиг пика царства Великого Гроссмейстера.

До царства боевого мудреца оставалось всего лишь кончик пальца.

Он мог разрушить барьер этого царства, просто ткнув в него пальцем.

Но Линь Цзюфэн не торопился переходить в следующую область.

"Царство Мудреца действительно является царством, гораздо более глубоким, чем предыдущие царства".

"Быть существом этого царства равносильно тому, чтобы быть мудрецом боевого пути. Мудрец не только продолжает накапливать истинную Ци для дальнейшего развития своих меридианов, но и постигает концепцию боевого пути, создавая свою уникальную боевую волю, чтобы с легкостью уничтожать всех врагов под царством боевого мудреца."

пробормотал Линь Цзюфэн в своем сердце.

Последние несколько лет он накапливал свою боевую волю.

Через пять лет боевая воля Линь Цзюфэна стала огромной и глубокой, как море, бездонной и безграничной.

Он посмотрел на широкое озеро перед собой и указательным и средним пальцами сформировал печать меча, после чего медленно поднял руку.

Бум!

В этот момент вся вода во всем озере поднялась в воздух, вода разлетелась и превратилась в бесчисленные длинные мечи, которые Линь Цзюфэн мог использовать в своих целях.

Линь Тяньюань увидел эту сцену вдалеке. Его глаза расширились от шока.

Это было потому, что Линь Цзюфэн не использовал ни одной Истинной Ци в своем теле. В этот момент он был похож на обычного человека, но стоило ему только подумать, как из воды озера мгновенно сконденсировались десятки тысяч длинных мечей.

Они пронеслись по небу, а затем взорвались.

Тише!

Дождь мечей обрушился вниз, каждая капля воды была достаточно мощной, чтобы убить Великого Гроссмейстера.

Все они упали в озеро перед Линь Цзюфэном.

Истинная Ци Линь Цзюфэна двигалась и конденсировалась внутри его тела, превращаясь в капли воды.

Одна капля!

Две капли!

Три капли!

В этот момент огромная Истинная Ци в его теле сконденсировалась в реку, текущую по телу Линь Цзюфэна.

Он закрыл глаза, и ему показалось, что его душа блуждает по миру сама по себе.

Вдалеке он увидел маленькую травинку, пробивающуюся сквозь почву и упорно показывающую свою голову.

Он увидел, как рыбы в озере в панике разбегаются, словно они были шокированы тем, что сделал Линь Цзюфэн.

Он также увидел, как муравьи в почве строят гнездо, и увидел, как муравей в гнезде усердно трудится.

...

Линь Цзюфэн открыл глаза.

Мир, изображенный в его глазах, казалось, сильно изменился.

Но в то же время казалось, что ничего не изменилось.

Линь Цзюфэн улыбнулся и подумал: "Похоже, царство боевых мудрецов не так уж и сложно достичь".

За пять лет боевая воля Линь Цзюфэна стала невероятно сильной и твердой. Просто закрыв глаза, он достиг царства Мудреца.

Это было очень страшно и мощно.

'В царстве боевого мудреца есть несколько ступеней. Первая - Глубокое Озарение, цель - получить глубокое понимание боевого пути". тихо размышлял Линь Цзюфэн.

Стадия Глубокого Озарения была первой из многих стадий царства Боевого Мудреца.

Различия между стадиями царства Мудреца заключались не в количестве Истинной Ци, не в силе навыков и техник. Разница была в силе их боевой воли.

В этот момент Линь Цзюфэн вспомнил двух боевых мудрецов, патриарха секты Среди Цветов и Безымянного, более 10 лет назад. Он не мог не вздохнуть, подумав. 'Они оба очень слабы в

царстве Мудрецов'.

Боевую волю Патриарха Секты Среди Цветов можно было назвать хрупкой.

Что касается Безымянного, то у него вообще не было Боевой Воли.

Тогда Линь Цзюфэн использовал свое тело, чтобы выполнить Меч Двадцать Два и убил врага одним ударом.

Это была правда того события.

В конце концов, Безымянный был трупом, который был воскрешен. Откровенно говоря, для него уже было хорошо иметь силу Мудреца, несмотря на отсутствие Боевой Воли.

Линь Цзюфэн сравнил свою боевую волю с этими двумя.

Он обнаружил разницу как между каплей воды и морем.

"Я могу убить их одним движением пальца". Линь Цзюфэн вздохнул, чувствуя себя совершенно непобедимым.

Боевая Воля, на постижение и накопление которой он потратил пять лет, действительно была слишком обширной и глубокой.

...

После того, как Линь Цзюфэн прорвался в царство Мудреца, дни проходили как обычно.

Время от времени он давал Линь Тяньюаню указания, а все остальное время занимался постижением собственной боевой воли.

Но сегодня пришел император Юань, который не появлялся в Холодном Дворце уже 10 лет.

Нынешний император Юань уже не был таким незрелым, как раньше. Прошло 10 лет, и ему было уже 30 лет. Чувство величия в нем усилилось, а его уровень культивирования достиг Золотого Ядра.

Недалеко до уровня Гроссмейстера.

Но если он хотел достичь уровня Мудреца в этой жизни, то это было практически безнадежной идеей.

В конце концов, он был опутан множеством тривиальных, мирских дел.

"Старший брат!" Император Юань, не видевшие друг друга 10 лет, сердечно позвал Линь Цзюфэна, увидев его.

Хотя он чувствовал, что что-то не так...

Почему казалось, что его старший брат, которого он не видел 10 лет, совсем не изменился?

Культиватор мог не показывать возраст на внешности, но его темперамент непроизвольно менялся. Однако для Линь Цзюфэна 10 лет казались одним днем.

Его улыбка была все такой же жизнерадостной, как у подростка. Его улыбка заставляла всех чувствовать себя так, словно в их сторону дул ветерок, она освежала и умиротворяла. Стоя рядом с ним, каждый подсознательно чувствовал себя умиротворенным.

"Отец." Линь Тяньюань почтительно поприветствовал его.

Его имени не было в королевской родословной, поэтому он не мог обращаться к императору Юаню как "Отец Император".

Император Юань мягко улыбнулся.

По сравнению с "Отец Император", титул "отец" ему нравился гораздо больше.

"Как дела?" обеспокоенно спросил император Юань.

"Отец. Учитель многому меня научил, особенно в области боевых искусств. Его знания широки и глубоки, но я глупый человек и не сумел усвоить даже 1% знаний Учителя", - со стыдом сказал Линь Тяньюань.

"Все в порядке. Твой учитель очень сведущ, но и ты не плох. Ты уже достиг сферы Золотого Ядра в столь юном возрасте, у тебя впереди большое будущее".

Император Юань не принял слова Линь Тяньюаня близко к сердцу, расценив их лишь как комплимент старшему брату.

Император Юань действительно верил, что познания его старшего брата в литературе были широкими и глубокими.

Но что касается боевого пути?

База культивирования Линь Цзюфэна была уничтожена в прошлом.

Об этом знали все.

Хотя он и начал свой путь культивации заново, он уже не сможет достичь значительно высокого уровня, так как в столь преклонном возрасте ему придется начинать все с самого начала.

"Как получилось, что у тебя нашлось время посетить нас сегодня?" с любопытством спросил Линь Цзюфэн, увидев императора Юаня спустя 10 лет.

Что касается реформ императора Юаня, то Линь Цзюфэн слушал, как Дачун рассказывал о них раз в семь дней.

Его реформы действительно проводились буквально на трупах многих людей.

За последние 10 лет император Юань не отдыхал ни одного дня.

Линь Цзюфэн иногда не мог удержаться от вздоха, слушая изложения Дачуна.

Он чувствовал, что император Юань действительно подходит на роль императора.

"Я не видел тебя 10 лет, поэтому пришел посмотреть на тебя сегодня".

Император Юань сидел рядом с Линь Цзюфэном.

Его тревожное настроение стало спокойным из-за подсознательного влияния базы культивирования Линь Цзюфэна.

Он издал протяжный вздох облегчения, давление, которое долгое время давило на его сердце, исчезло без следа.

Он спокойно закрыл глаза.

Линь Цзюфэн взглянул. Он ничего не стал делать.

Каждое движение культиватора Боевого Мудреца могло подсознательно влиять на окружающих.

Это происходило потому, что каждый Мудрец обладал особым полем влияния вокруг себя.

Это также было причиной того, что в этом царстве было слово "Мудрец".

"Старший брат, я пришел навестить тебя, а также забрать Тяньюаня. Ему уже исполнилось 15 лет, и ему пора увидеть внешний мир. В конце концов, он уже достиг сферы Золотого Ядра", - сказал император Юань.

"Эн. Выводи его", - бесстрастно сказал Линь Цзюфэн.

Он не собирался учить Линь Тянюаня вечно.

Линь Тянюань не мог войти в систему, как он. В таком случае, какой смысл было все время оставаться с ним в Холодном Дворце?

"Отец, я хочу продолжать учиться у Учителя", - настаивал Линь Тянюань.

Линь Тяньюань видел странную сцену прорыва Линь Цзюфэна в царство Мудреца. В душе он твердо верил, что Линь Цзюфэн был очень сильным экспертом. Учиться у него было выгодно, поэтому он не хотел уходить.

"Я собираюсь сделать что-то большое, и мне нужна твоя помощь. Нет никого другого, кому бы я мог довериться", - торжественно сказал император Юань.

"Тяньюань, иди со своим отцом. Холодный дворец - не то место, где тебе следует находиться. Если в будущем у тебя возникнут трудности, ты сможешь вернуться и найти меня". Линь Цзюфэн дал обещание Линь Тяньюань.

Все-таки они прожили вместе последние десять лет.

Линь Тянюань все еще хотел что-то сказать, но император Юань был очень занят делами, поэтому он сразу же увел его.

...

Внутри Запретного города посреди ночи Центральный зал был ярко освещен.

Центральный зал был местом, где будущие и прошлые императоры выполняли официальные обязанности и встречались с важными придворными чиновниками.

Император Юань, который уже 11 лет находился на троне, восседал на кресле дракона.

Под ним стоял пожилой мужчина, одетый в форму чиновников.

Это был глава кабинета министров и первый министр, поддержавший реформы императора Юаня.

Он также был самым доверенным лицом императора Юаня.

В молодости император Юань изучал с ним литературу, поэтому император Юань всегда обращался к нему как к учителю.

"Учитель, прошло 10 лет..."

"Я реформировал династию Бога Юхуа целых 10 лет".

"Помимо земель, занятых девятью вассалами и высшими сектами, мои реформы уже были проведены во всех остальных местах, где люди работают и живут в мире и комфорте..."

"Результат моих реформ укрепил мою решимость осуществить их на землях, занятых девятью вассалами и высшими сектами", - торжественно сказал император Юань.

"Ваше Величество, с проблемой, касающейся вассалов, высших сект и аристократических семей, не стоит спешить. Мы не можем позволить себе недооценивать их силу", - посоветовал глава кабинета.

"Конечно, я знаю, что с этим нельзя спешить..."

"Но прошло уже 10 лет!"

"Прошло целых десять лет, но я до сих пор не могу решить эти проблемы. Если я буду продолжать ждать подходящего момента, мне будет только сложнее решить эти проблемы, потому что они будут продолжать укреплять свою силу".

"Поэтому я решил действовать и устранить вассалов первым!" Император Юань сказал с холодным выражением лица.

"Ваше Величество, вы не должны этого делать!"

"Сил девяти вассалов, объединенных вместе, достаточно для борьбы с императорской властью, не говоря уже о том, что их поддерживают демонические секты. Лишить вассалов их власти равносильно тому, чтобы заставить их объединить силы, чтобы справиться с нами!"

"Это будет бедствием для нации..."

Выражение лица главы кабинета сильно изменилось. Он опустился на колени, советуя не делать этого.

"Не нужно больше ничего говорить, я уже принял решение!"

Император Юань оставался решительным, его глаза были тусклыми и холодными.

Он знал, как трудно будет отстранить вассалов, но теперь внутри и снаружи были могущественные враги.

Даже если бы он не пытался устранить вассалов, они все равно планировали восстание.

Он мог бы начать превентивную атаку против них до того, как они успеют взбунтоваться!

<http://tl.rulate.ru/book/59999/2807859>